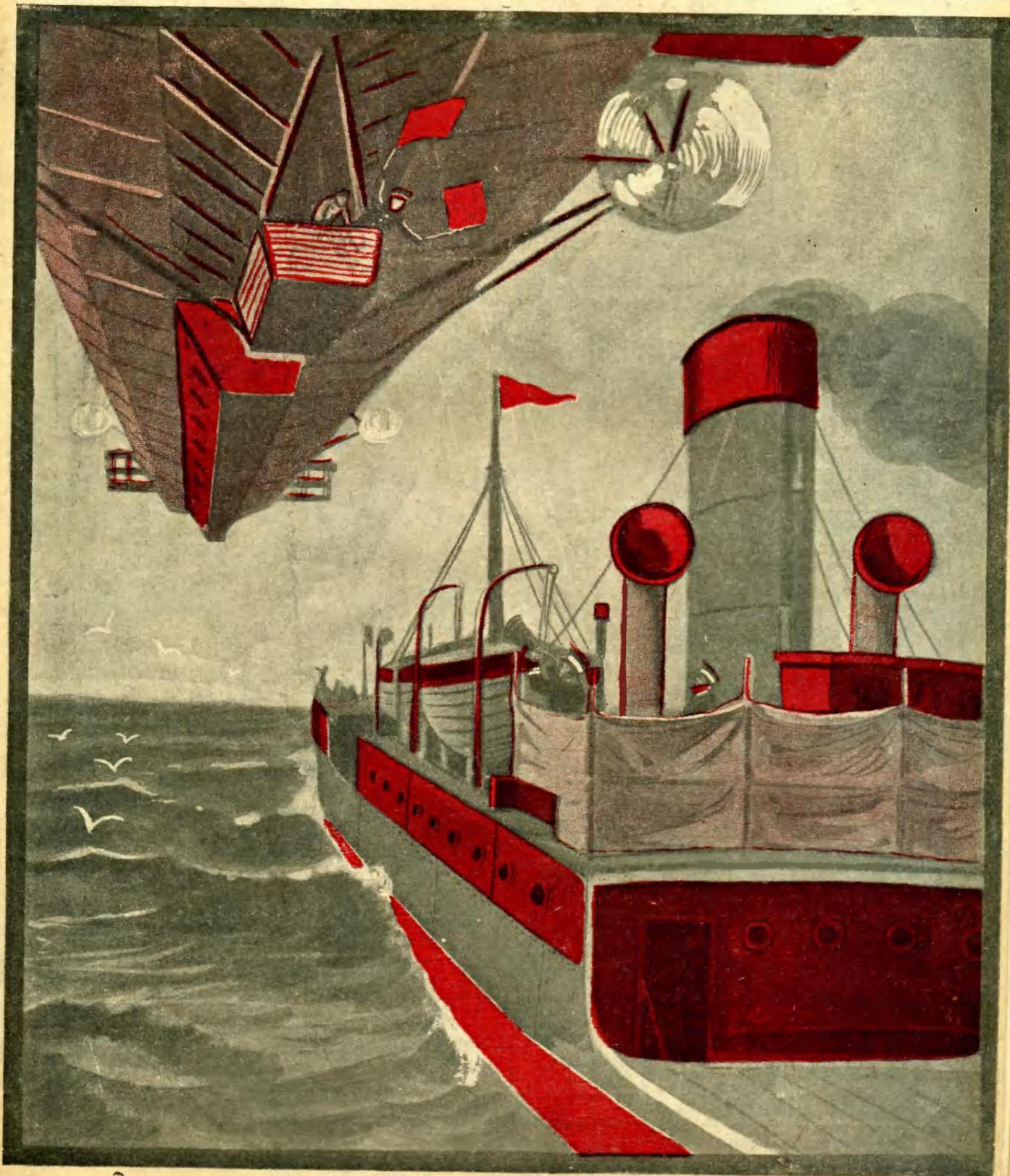

№ 36.
ЕЖЕНЕДЪЛЪНО.
1915 г.

ВОЙНА

(прежде, теперь и потомъ).

ЦѢНА 10 к.
ПЕТРОГРАДЪ.
МАЙ.

Цепелинъ останавливаетъ въ открытомъ морѣ коммерческое судно для опроса о грузѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 годъ

На 1 годъ
4 руб.

на сенсационный, литературно-художественный
роскошно-иллюстрированный въ краскахъ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

На 1/2 года
2 руб.

20-й ВЪКЪ

(ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ)

Каждый номеръ, до конца войны, **СПЕЦИАЛЬНЫЙ-ВОЕННЫЙ.**

ЗА ЧЕТЫРЕ ГОДА существованія—„20-й ВЪКЪ“ занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ, по количеству тиража въ русской периодической печати.

180.000 экземпляровъ въ недѣлю—лучшее доказательство необычайнаго успѣха журнала у русской читающей публики.

Каждый № „20-го ВЪКЪ“ содержитъ въ себѣ захватывающе-интересные военные рассказы русскихъ и иностранныхъ авторовъ.—Рассказы-корреспонденции съ театра войны.—Разоблаченія военного шпионажа неприятельскихъ странъ.—Кошмары войны.—Война въ воздухѣ.—Война подъ водой.—Наши

герои.—Военно-историческій альбомъ.—Шрапнель (курьезы войны)—Веселыя мины.—Художественное воспроизведеніе рисунковъ.—Всѣ рисунки ясны и отчетливы.—Картины и рисунки на военныя темы.—Вооруженіе друзей и враговъ.—Фотографіи собствен. корреспонд. съ театра войны.

Подписная цѣна съ пересылкой по всей Россіи: На 1 годъ 4 руб.; на полъ-года 2 руб., на 3 мѣс. 1 р.

Деньги адресовать въ контору журнала „20-й ВЪКЪ“ Петроградъ, 7-я Рождественская, 30.

Розничная продажа, по 6 коп. за номеръ, производится у всѣхъ газетчиковъ столицъ и провинцій, на пароходн. пристаняхъ и въ кіоскахъ

НА ВСѢХЪ СТАНЦІЯХЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 годъ
(одиннадцатый годъ изданія),

на ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ иллюстрированный
худож.-литерат.

ЖУРНАЛЪ РУССКОЙ И ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ЛЕГКАГО ЖАНРА

„ВСЕМИРНЫЙ ЮМОРЪ“.

Въ журналѣ печатаются злободневные „военные“ фельетоны и рассказы легкаго жанра лучшихъ иностран. авторовъ, изъ послѣднихъ №№ французскихъ, английскихъ, итальянскихъ и польскихъ юмористическихъ изданій.

Особенное вниманіе обращено на художественную сторону изданія.

Не менѣе 30 рис. и каррикатуръ въ каждомъ номерѣ въ многокрас. обложкахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкой по всей Россіи: на 1 годъ 5 р., на 1/2 года 2 р. 50 к., на 1/4 года 1 р. 50 к.

Розничная продажа №№ журнала производится во всѣхъ кіоскахъ столицъ и провинцій, на всѣхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ пристаняхъ и у газетчиковъ—по 10 к. за номеръ.

Деньги и письма адресовать въ главную контору журнала „Всемирный Юморъ“ Петроградъ, 7-я Рождественская, 30.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 годъ
(одиннадцатый годъ изданія),

на ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ САТИРЫ и ЮМОРА

„ПОПРЫГУНЬЯ-СТРЕКОЗА“.

ВО ВСЕ ВРЕМЯ ВОЙНЫ

Каждый номеръ СПЕЦИАЛЬНЫЙ-ВОЕННЫЙ.

Не менѣе 30 рисунковъ и каррикатуръ въ каждомъ номерѣ, въ многокрасочныхъ обложкахъ.

Безпощадная борьба съ нашими врагами, при помощи ядовитаго смѣха—вотъ задача журнала въ 1915 г. Журналъ гордится тѣмъ, что уже испортилъ много крови кайзеру Вильгельму и Франц-Иосифу, которые уже дали обѣщанія разстрѣлять редактора и всѣхъ сотрудниковъ... когда въ полѣ ракъ свистнетъ.

Въ 1915 г. въ журналѣ «Попрыгунья-Стрекоза» по прежнему принимаютъ участіе слѣдующіе известные русскіе юмористы:

Сэръ Пичъ-Брэнди.—Евгеній Вѣнскій.—Евгеній Сно (Ясновидящій).—Наль.—И. Герсонъ (Зрячій).—Сергій Михѣевъ.—Вегеновъ.—Н. Агнiewiczъ.—Вильгельмъ Теткинъ.—Амадисъ Гальскій и друг.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкой по всей Россіи: На 12 мѣс. 4 руб.; на 6 мѣс. 2 руб.; на 3 мѣс. 1 руб. Деньги адресов. журналу „Попрыгунья-Стрекоза“ Петроградъ, 7-я Рождественская, 30.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА, по 7 к. за номеръ, производится у всѣхъ газетчиковъ столицъ и провинцій, на парох. пристаняхъ и въ кіоскахъ

НА ВСѢХЪ СТАНЦІЯХЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ.

Условия подписки
 съ доставкой и
 пересылкой по
 всей России:
 на годъ . 4 р. — к.
 . 1/2 года 2 „ — „
 . 1 мѣс. — „ 30 .
 Перем. адреса 25 к.
 Неприятые рукописи
 не возвращаются.

ВОЙНА

(прежде, теперь и потомъ).

Такса объявлений:
 За строку непара-
 рели въ 1 стол-
 бецъ:
 (1/4 шир. стран.)
 впер. текста . 90 к.
 позади „ . 60 „
 Постоянные заказы по
 соглашенію.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 36—1915 г. Главная контора журнала: Петербургъ, 7-я Рождественская, 30. = Апрель. =

Смерть ротмистра Праскухина.

(Изъ севастопольскихъ разсказовъ гр. Л. Н. Толстого).

— А знаете, Праскухинъ убитъ!—сказалъ Пестъ, провожая Калугина, который шелъ къ нему.

— Не можетъ быть!

— Какъ же: я самъ его видѣлъ.

— Прощайте, однако: мнѣ, надо скорѣе.

— Я очень доволенъ.—думалъ Калугинъ, возвращаясь къ дому:—въ первый разъ на мое дежурство—счастье. Отличное дѣло: я и живъ, и цѣлъ.

Доложивъ генералу все, что нужно было, онъ пришелъ въ свою комнату, въ которой, ужъ давно дожидаясь его, сидѣлъ князь Гальцинь.

Съ большимъ удовольствіемъ Калугинъ вошелъ къ себѣ въ домъ, раздѣлся, легъ на постель и сталъ разсказывать Гальцину, что онъ видѣлъ и слышалъ.

Только что Калугинъ отошелъ отъ Михайлова и Праскухина, какъ вдругъ они увидѣли молнію, ярко блеснувшую сзади нихъ, услышали крикъ часового: «марше!» и слова одного изъ солдатъ, шедшихъ сзади: «Какъ разъ на бастионъ прилетитъ!»

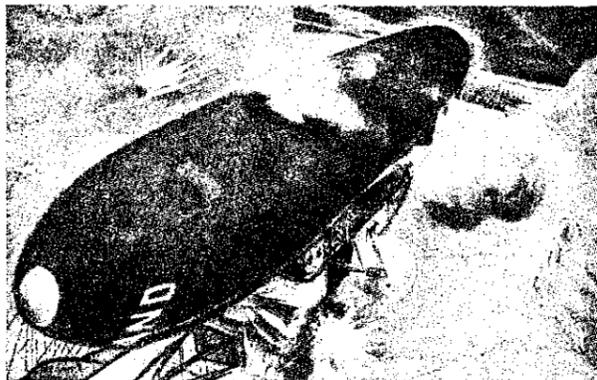
Михайловъ оглянулся и увидалъ, какъ бомба все ближе и быстрѣе со свистомъ опускалась прямо въ средину баталіона.

— Ложись!—крикнулъ чей-то голосъ.

Михайловъ и Праскухинъ прилегли къ землѣ. Праскухинъ, зажмурясь, слышалъ только, какъ бомба гдѣ-то очень близко шлепнулась на твердую землю. Прошла секунда, которая показалась часомъ—бомбу не рвало. Праскухинъ испугался: не напрасно ли онъ струсилъ; можетъ быть бомба упала далеко. Онъ открылъ глаза и съ удовольствіемъ увидѣлъ, что Михайловъ, около самыхъ ногъ его, недвижимо лежалъ на землѣ. Но тутъ онъ поднялъ глаза и увидалъ въ аршинѣ отъ него кружившуюся бомбу.

Ужасъ нашелъ на него. Онъ закрылъ лицо руками.

Прошла еще секунда—секунда, въ которую онъ успѣлъ много-много передумать и въ которую ему припомнилась вся его жизнь прежняя. всѣ его надежды.

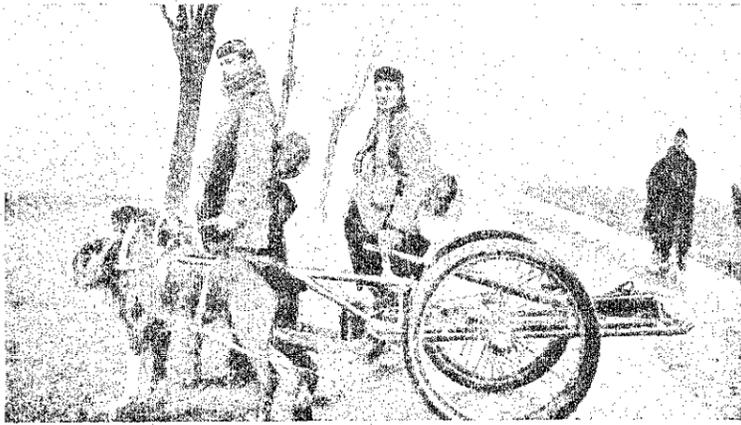

Англійскій дирижабль.

— Кого убьетъ—меня или Михайлова, или обоихъ вмѣстѣ? А коли меня, то куда? Въ голову, такъ все кончено; а если въ ногу, то отрѣжутъ, и я могу еще живъ остаться. А можетъ быть, одного Михайлова убьетъ: тогда я буду разсказывать, какъ мы рядомъ шли, его убило и меня кровью забрызгало. Нѣтъ, ко мнѣ ближе... меня! Впрочемъ, можетъ быть, не доп-

Австрійская батарея въ Карпатахъ.

Бельгійскій безпроводный телеграфъ, приспособленный для перевозки на собакахъ.

и переминаясь съ ноги на ногу. Его красное, покрытое веснушками лицо, со вздернутымъ вверхъ носомъ, съ воспаленными отъ ночного разгула и пьянства глазами, выражало полное равнодушіе и покорность судьбѣ. Жара, головная боль съ похмелья, страшная усталость (ему пришлось бѣгомъ догонять батарею), и предстоящая «распеканція» начальства приводили его въ самое отвратительное расположение духа, что случалось съ нимъ очень рѣдко.

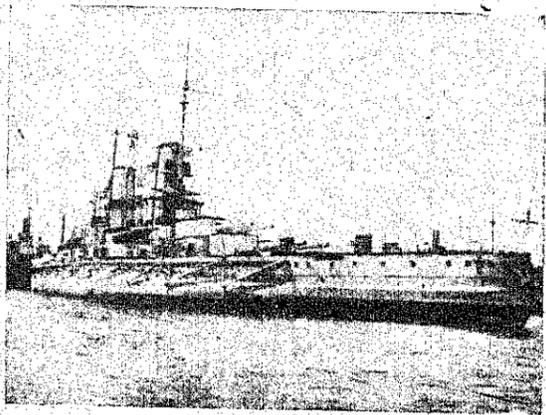
— Гдѣ ты былъ, каналья; кто тебѣ позволилъ; гдѣ шатался, бродяга?—кричалъ на него командиръ батареи, искусственно напуская на себя свирѣлость.

— Такъ точно, ваше высокородіе, загулялъ,—мрачно отозвался Юрченко и еще ниже опустил свою рыжую голову.

Полковникъ былъ нѣсколько озадаченъ. Онъ, собственно, ожидалъ отъ Юрченка что-нибудь въ родѣ лжи и заирательства. Откровенная простота провинившагося окончательно смягчила его, и онъ, безпомощно махнувъ рукой, отбѣхалъ въ сторону. А Юрченко, хитро улыбаясь, отправился на свое мѣсто...

Прошло полтора мѣсяца.

Батарея участвуетъ въ сраженіи и, расположившись на небольшомъ пригоркѣ, пускаетъ снаряды по перебѣгающимъ турецкимъ колоннамъ. Полковникъ,

Германскій броненосецъ въ Кильскомъ каналѣ.

вспотѣвшій и красный отъ волненія, въ разстегнутомъ сюртукѣ, катается, какъ шаръ на своихъ коротенькихъ ножкахъ и кричитъ: «жги его, жарь его!» и потираетъ руки отъ удовольствія, когда снарядъ попадетъ въ цѣль.

Вотъ отъ третьяго орудія быстро отскочилъ «номеръ» съ крючкомъ, грохнулъ выстрѣлъ, и орудіе тяжело отпрянуло назадъ.

Командиръ батареи, казалось, замеръ, слился въ одно цѣлое съ биноклемъ, вытягивая свою короткую шею и приподнимая даже на цыпочки, чтобы лучше разглядѣть пораженіе, нанесенное снарядомъ.

— А та, та, та! въ самую кучу! въ самую кучу!—кричалъ онъ съ неподдѣльнымъ восторгомъ, весь озаряясь широкой улыбкой.

Юрченко стоялъ ящичнымъ 2-го орудія и подносила снаряды и заряды для стрѣльбы, по обыкновенію, пуская остроты и кривляясь на всевозможные лады. Его веселое настроеніе сообщилось и остальнымъ солдатамъ сосѣднихъ орудій, и они съ шуточками и прибаутками ловко и смѣло исполняли свое дѣло.

Вдругъ непріятельскій снарядъ, съ рѣзкимъ свистомъ прорѣзавъ воздухъ, бухнулся въ Юрченковъ ящикъ; раздался оглушительный трескъ; ѣздовой съ вырваннымъ бокомъ стоналъ на землѣ и силился приподняться; двѣ лошади были изуродованы, а третья, чудомъ уцѣлѣвшая, дико билась и рвалась изъ постройки.

Со всѣхъ сторонъ люди бросились къ ящику, крича и размахивая руками... Но тутъ же, сейчасъ раздался зловѣщій крикъ: «горитъ, горитъ!» — и людская волна быстро отхлынула назадъ, спасаясь отъ грозящей бѣды.

Изъ открытаго заряднаго ящика, гдѣ было нѣсколько пудовъ пороха и болѣе 50 снарядовъ, бѣжали вверхъ въ разныхъ мѣстахъ тоненькія струйки дыма и таяли въ спокойномъ и тихомъ воздухѣ. Небольшія искорки пробѣгали кое-гдѣ по поверхности ящика, съ минуты на минуту становясь сильнѣе и чаще. Стрѣльба прекратилась, и всѣ съ искаженными ужасомъ лицами, въ нѣмомъ оцѣпенѣніи остановились и ждали... Страшно, тяжело и безконечно казалось это ожиданіе.

Но вотъ кто-то отдѣлился отъ толпы и бросился къ ящику, на ходу снимая шапку и осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ...

— Юрченко, Юрченко... раздались испуганные голоса, — назадъ!..

Но онъ стоялъ уже на оси ящика, наполовину окутанный дымомъ, и пытался затушить огонь руками, шапкой, наконецъ, легъ всѣмъ корпусомъ на ящикъ.

Еще секунда и изъ ящика полетѣли одинъ за другимъ кожаные мѣшки съ орудійными зарядами. Стиснувъ зубы, отчетливо, не теряя секунды времени, выбрасывалъ ихъ Юрченко, забывъ о себѣ... Опасность новала, наконецъ. Вся пакля, въ которую были упакованы снаряды, благополучно выгорѣла. Ящикъ былъ спасенъ.

Юрченко, весь черный отъ дыма, въ прожженномъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ мундирѣ, безъ шапки, стоялъ безмолвно около своего ящика, дико озираясь вокругъ и не отдавая себѣ отчета во всемъ происшед-

выя строки, но сейчас же откинулась назад, с отчаянием заломив руки; на ее глазах выступили слезы.

— Аксель! Аксель! — стала звать она и побжала к своему жениху.

Акселя ничуть не смутил разстроенный вид Ульрики; он равнодушно осведомился, в чем дело, и на его круглом и розовом лице не появилось и тени беспокойства, когда она взволнованным голосом стала передавать содержание только-что пришедшей бумаги: датчане захватили Гольштейн, шведский король хочет немедленно отразить их, войска должны быть собраны тотчас же, и Аксель вызывается приказом, чтобы встать в ряды офицеров.

Аксель не сказал ни слова, но поднялся и пошел к дому вместе с Ульрикой.

Дома он решительно заявил, что у него нет никакой охоты идти на войну; пусть за него наймут кого-нибудь. Ульрика же в отчаянии побжала к себе, бросилась на постель и пролежала в слезах до обеда.

Вечером дядя с тревогой разсуждал о предстоявшей войне. Он вспоминал, как в дни молодости он тоже дрался под шведскими знаменами, вспоминал прежние победы.

Аксель молча слушал и как бы про себя замечать, что и он не прочь был бы пойти на войну, если бы его оружие и военная форма были в порядке.

Старик вздрогнул и стал убеждать внука, что у него слабое здоровье, а поход предстоит тяжелый.

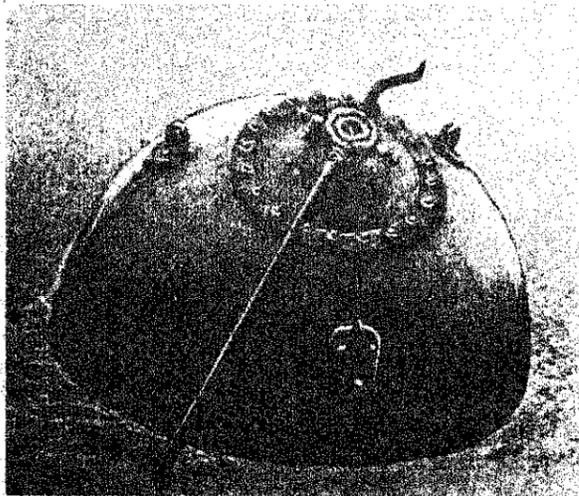
Но Аксель стал вдруг упорствовать:

— Я могу взять с собою старого Элиаса и длинную повозку. Бѣда только в том, что нет порядочной формы!

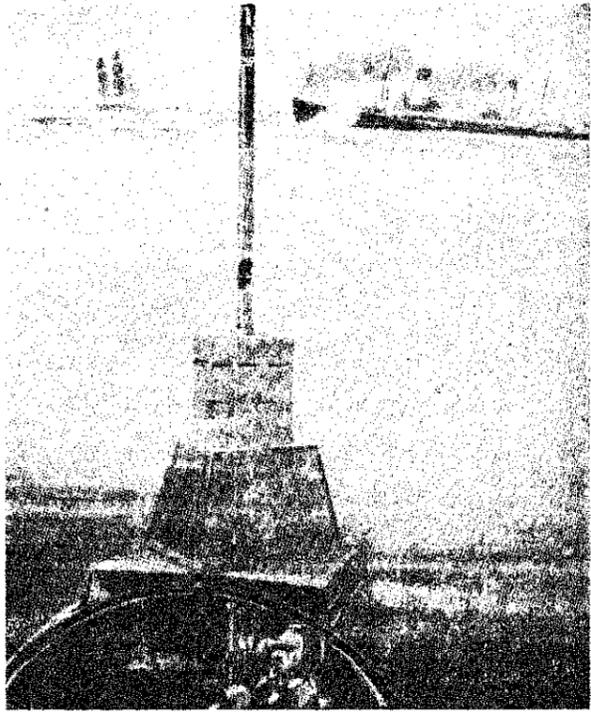
— А это увидим! — оживился неожиданно старик. — Ульрика, почти-ка мне, что сказано про форму в приказе его величества!

Ульрика стала читать: «Камзол синего сукна с красным воротником на малиновой подкладке; спереди 12 медных пуговиц, четыре на отворотах у карманов, по три маленьких на обоих рукавах. Штаны из козлиной или оленьей кожи с тремя пуговицами, покрытыми замшей»...

Оказалось, что вся обмундировка была дома, за исключением кожаных штанов. Нашлись и перчат-

Германскія мины въ Дарданеллахъ.

Перископъ-глазъ подводной лодки.

ки с кожаными толстыми нарукавниками, и высокие сапоги с ремнями и со шпорами, и пистолеты, и сабля.

Таким образом было решено отъехать Акселя на войну. Все волновались, как бы получше снарядить его в поход, а виновник всех этих волнений спокойно отправился «на боковую», чтобы хорошенько проспать перед тяжелым путем.

Хлопотали целыми днями с утра до вечера; чистили аммуницию, подшивали, перекраивали, заготавливали припасы; вечером все комнаты были освещены; темно было только у Акселя, который продолжал предаваться сладкому сну. Накануне отъезда никто не спал всю ночь, опять-таки за исключением будущего участника похода.

Когда утром он сошел вниз в большую комнату, там уже все было в сборе, даже работники и служанки; для всех вместе накрыт был стол. Все было в глубоком молчании. Старик-дядя взял библию и дал Ульрике прочесть подходящий текст. Потом, протянув руки, он благословил Акселя на предстоящий путь и с грустью замечать, что, может быть, им не суждено увидаться, так как он уже очень стар и смерть близка.

На дворе загрохотала повозка. Пора было отправляться. Все вышли на крыльцо. Аксель взобрался на повозку и сел рядом с Элиасом. Он все ушел в дядовскую шубу на меху из волчьей шкуры. Тетки заботливо суетились около повозки и наперыв объясняли Акселю, где что положено, где масло и сыр, хлеб, бутылка с настойкой и т. д.

Ульрика стояла молча. Она только тихо сказала своему жениху:

— Когда придет лето, я привяжу две нити к зеленым всходам ржи: нить печали и нить радости, чтобы увидеть, который больше вырастет за ночь.

Французы ведутъ на допросъ опаснаго нѣмецкаго шпіона.

Наконецъ, все было готово, и, при набожномъ напутствіи дѣда, повозка тронулась. Аксель оставался все такимъ же равнодушнымъ и только кутался въ свою шубу.

Нѣсколько недѣль прошло, а Аксель и его вѣрный Эліась все продолжали свой путь черезъ обширныя равнины къ берегамъ Зунда.

Недалеко отъ Ландскроны повозка нагнала обозъ какого-то полка и остановилась позади. Аксель спалъ глубокимъ сномъ; Эліась вздремнулъ также, а лошадь стала мирно пощипывать траву.

Но это мирное настроеніе продолжалось недолго. Передъ повозкой вдругъ показалась фигура всадника, просто одѣтаго, въ высококомъ бѣлокуромъ парикѣ. Онъ круто осадилъ лошадь и остановился противъ спящихъ. Эліась сразу очнулся и сталъ локтемъ подталкивать своего господина. Аксель отвѣчалъ ему что-то сквозь сонъ, но, наконецъ, пріоткрылъ одинъ глазъ; и вдругъ весь сонъ его мигомъ пропалъ, краска бросилась ему въ лицо и, путаясь, въ своей шубѣ, онъ поднялся въ повозкѣ и отдалъ честь по военному: въ скромномъ всадникѣ онъ узналъ по портретамъ юнаго короля Карла, которому было всего 18 лѣтъ. Средняго роста, съ худощавымъ небольшимъ лицомъ, онъ не имѣлъ въ себѣ ничего величественнаго, царственнаго, только его синіе глубокіе глаза горѣли энергіей и отвагой.

— Снимите скорѣе вашу шубу, — сказалъ онъ, — я хочу посмотрѣть вашу форму! Да и къ тому же кругомъ все давно зелено.

Аксель долго пыхтѣлъ и возился, пока не снялъ огромную дѣдовскую шубу. Король внимательно осмотрѣлъ его форму, пересчиталъ пуговицы.

— Хорошо, — замѣтилъ онъ серьезно. — Теперь мы всѣ станемъ новыми людьми. Черезъ нѣсколько дней мы, можетъ быть, будемъ стоять лицомъ къ лицу съ врагомъ. Мнѣ говорили, въ сраженіи самое ужасное, — это мученія жажды. Если вы случайно будете около меня во время стычки, протяните мнѣ, пожалуйста, вашу фляжку.

Король прищипорилъ свою лошадь и исчезъ, а Аксель снова влѣзъ въ повозку, но уже болѣе не надѣвалъ шубы и мысленно повторялъ слова короля.

На другой день Аксель и Эліась были въ Ландскронѣ. Аксель сидѣлъ на берегу и смотрѣлъ, какъ корабли, распустивъ паруса, отправлялись въ Зееландъ съ полками. Онъ также нанялъ рыбацью барку, чтобы переправиться туда же. Король былъ тутъ же на берегу; при видѣ этого лѣса мачтъ и своихъ войскъ, которыя всходили на корабли, онъ радовался какъ ребенокъ и хлопалъ въ ладоши. Затѣмъ онъ переправился на самый большой корабль и тамъ съ мостика, окруженный сѣдыми, старыми военачальниками, продолжалъ смотрѣть на свои войска. Туда же на мостикъ поднялся и самъ Липеръ, первый министръ Карла XII.

Вдругъ раздался бой барабановъ; всѣ обнажили шпаги и подняли ихъ кверху; и съ 19-ти кораблей и съ сотенъ барокъ раздалось могучее пѣніе псалма.

Эліась съ берега слѣдилъ за своимъ господиномъ. И онъ видѣлъ, какъ Аксель тоже поднялся и салютовалъ по-военному. Кораблей уже почти не было видно, а Эліась все еще стоялъ на берегу; наконецъ, поникнувъ головой, онъ тихо пошелъ за своей повозкой.

Немного дней прошло, и Эліась возвращался назадъ по той же дорогѣ. Крестьяне узнавали его и спрашивали его про войну, правда ли, что шведы высадились въ Зееландѣ, и что король на колѣняхъ благодарилъ Бога за побѣду и отъ волненія не могъ произнести ни слова.

Эліась на всѣ вопросы только утвердительно кивалъ головой и продолжалъ свой путь, идя возлѣ повозки, которую онъ покрылъ теперь кускомъ траура.

Такъ онъ добрался, наконецъ, до дому. Услышавъ знакомый стукъ повозки, всѣ поспѣшили на крыльцо. Ульрика выбѣжала на середину двора; вышелъ и самъ старикъ.

Эліась медленно приближался съ повозкой. Лошадь сама остановилась передъ крыльцомъ. Тогда старый слуга осторожно снялъ съ повозки траурное покрывало, и всѣ увидѣли дымный и узкій заколоченный ящикъ, на крышкѣ котораго лежалъ вѣнокъ изъ буквыхъ вѣтокъ.

— Я привезъ его домой, — сказала Эліась. Его грудь прострѣлила пуля въ тотъ моментъ, когда подъ неприятельскимъ огнемъ онъ бѣжалъ, чтобы протянуть свою фляжку его королевскому величеству.

Береговое право. Картинка К л о р и .

Въ средніе вѣка имущество погибшихъ въ морѣ судовъ прибрежнымъ жителямъ.

СТРАШНАЯ ПОСЫЛКА
 Рассказъ А. С. Грипа.

Около восьми вечера семья Бродскаго, состоявшая изъ трехъ малышей, въ возрастѣ отъ двухъ до пяти лѣтъ, старшей дочки, Рахили, дѣвушки лѣтъ 16-ти и сына Давида, да преждевременно состарившейся жены Бродскаго—усѣлась за столъ. Ужинъ уже стоялъ, какъ слѣдуетъ быть, въ горячемъ видѣ, но, какъ ни были всѣ голодны, никто не до-трагивался до него, ожидая возвращенія отца, Юселя Бродскаго, ушедшаго два часа назадъ къ коменданту города, майору Прейскеру. А Бродскаго все не было и не было. Давидъ сказалъ:

— Куда это запропастился отецъ? Онъ сегодня, кажется, не собирался дѣлать никакихъ дѣлъ. И зачѣмъ это вызвали его къ Прейскеру?

— Что-то неспокойно у меня на душѣ,— сказала мать, задумчиво по-сма тривая въ окно.— Ты, Давидъ, ходилъ въ лавку за спичками и не видѣлъ. А я была здѣсь. Пришли два нѣмца съ ружьями по нашему несчастному городу... Пришли и сказали, что комендантъ требуетъ къ себѣ Юселя... А зачѣмъ требуетъ кто знаетъ? Вотъ, придетъ отецъ и расскажетъ все.

— Кто-то стучитъ! — сказала Рахиль, вставая изъ-за стола.— Не надо запирать дверей, мама, вы знаете, что нѣмцы не любятъ этого.

Она поднялась по ступенькамъ къ выходной двери подвального помѣщенія, гдѣ жило все семейство, и стала снимать дверную цѣпочку.

Старуха и Давидъ прислушались къ нѣсколькимъ тревожнымъ выраженіемъ лицъ, а малыши, ставшіе отъ голода довольно нервными, вырывали другъ у друга ложки и толкались подъ столомъ ногами.

За дверью слышались неопредѣленные, слабые звуки, похожіе на подавленные вздохи. Мать и Давидъ встали. Въ это ужасное время можно было ожидать чего угодно.

Рахиль распахнула дверь и отступила нѣсколько назадъ. Въ темнотѣ обозначались три черныхъ, высокихъ силуэта. Они несли что то, очень большое и, повидимому, тяжелое, такъ какъ ступали тяжелыми, спутанными шагами.

Воцарилось тягостное, неопредѣленное молчаніе. Люди съ ношей, обернутой въ какую-то темную матерію, вошли, наконецъ, въ подвалъ

Народное ополченіе 1812 г. Барельефъ изъ воска.
 Гр. Э. Толстого.
 (Музей Императора Александра III).

и тогда всѣ узнали этихъ людей. Одинъ былъ мѣстный раввинъ, другой зубной врачъ, старичокъ и третій—учитель. Достаточно было взглянуть на выраженіе ихъ, осунувшихся отъ ужаса лицъ и на странную форму ихъ ноши, чтобы понять, что случилось. Давидъ и Рахиль съ воплемъ кинулись къ нимъ. Старуха же застыла на мѣстѣ съ побѣлѣвшимъ лицомъ, она не могла сказать слова.

Посѣтители положили ношу на старый диванъ, раввинъ отдернулъ покрывало и всѣ увидѣли мертвое лицо Юселя Бродскаго; лобъ, прострѣленный пулей, съ пятнами почер-

нѣвшей крови у висковъ и глазъ, казался страшнымъ видѣніемъ.

Среди рыданій и плача раввинъ сказалъ:

— Богъ взялъ къ себѣ Юселя. Нѣмцы разстрѣляли его по доносу лавочника Круповскаго. Круповскій оболгалъ Бродскаго, свазавъ, что у него припрятано много денегъ въ тайникъ. Комендантъ потребовалъ эти деньги. Но что могъ дать этому хищнику бѣдный ремесленникъ. Онъ плакалъ, умолялъ его не вѣрять сплетнямъ; все было напрасно! И его разстрѣляли. Съ большимъ трудомъ удалось мнѣ уговорить нѣм-

цевъ выдать намъ трупъ. Мы принесли его. Вотъ онъ.

Раввинъ замолчалъ. Всѣ плакали и черное отчаяніе вошло въ души людей, жившихъ въ подвалѣ.

Остывшій ужинъ печально ждалъ печальныхъ людей. Въ этотъ вечеръ они поужинали только слезами.

А. Гринъ.

Мысли Наполеона

(Выбранныя изъ дневниковъ, веденныхъ на островѣ св. Елены).

Храбрость — условная монета: она смѣло идетъ искать смерть въ рядахъ враговъ, которые дрожатъ передъ желѣзомъ палача. Есть ложные храбрецы, какъ бываютъ поддѣльные жетоны. Храбрость — качество врожденное, оно не приобрѣтается.

Ищущіе почестей ходятъ на влюбленныхъ: обладаніе уменьшаетъ цѣну.

Отъ ума до здраваго смысла дальше, чѣмъ это обыкновенно думаютъ.

Я никогда не давалъ подробныхъ инструкцій моимъ генераламъ. Я приказывалъ имъ побѣждать.

Глупый имѣетъ большое преимущество передъ умнымъ человѣкомъ: онъ всегда доволенъ собой.

Э. МЕЙСОНЬЕ. Приказъ.

Восточный вопросъ и мечта о Константинополѣ въ царствованіи Екатерины II.

Покореніе мусульманскихъ царствъ Казанскаго и Астраханскаго при Юаннѣ IV дало поводъ къ обостренію отношеній между Москвою и Константинополемъ: до тѣхъ поръ православные подданные турецкаго султана взывали о помощи къ русскимъ, теперь же у московскаго государя оказались подданные магометане, которые молили султана освободить ихъ отъ русской власти.

Однако, непосредственнаго столкновения между обѣими державами не могло еще пока произойти, потому что громадныя пространства отдѣляли ихъ другъ отъ друга.

Накоплялось только взаимное нерасположеніе.

Лишь въ XVII вѣкѣ русскія владѣнія придвигаются вплотную къ турецкимъ, и съ тѣхъ поръ начинается борьба, не окончившаяся еще и до сего дня. Первые русско-турецкія вооруженныя столкновения происходятъ изъ-за обладанія берегами Азовскаго и Чернаго морей.

Послѣ цѣлаго ряда неудачныхъ попытокъ Россія достигаетъ этой цѣли и прочной ногою становится на сѣверномъ Черноморскомъ побережьи лишь

во второй половинѣ XVIII вѣка, въ царствованіе Екатерины II.

Такъ были удовлетворены насущнѣйшія потребности Россіи, но до разрѣшенія основныхъ пунктовъ Восточнаго вопроса было еще далеко, какъ показала послѣдующая исторія.

Не такъ думали тогдашніе русскіе дѣятели, что доказывается возникновеніемъ знаменитаго «Греческаго проекта».

Черногорскія героини, оказывающія помощь своимъ сородичамъ во время боя.

великолѣпно владѣющія оружіемъ, онѣ участвуютъ также въ сраженіяхъ; въ госпиталяхъ въ Цетиньѣ и Подгорицѣ лежитъ много раненныхъ черногорцевъ въ возрастѣ 15 до 60 лѣтъ.

Этотъ проектъ, созданіе смѣлой фантазіи Потемкина, былъ съ восторгомъ принятъ императрицей, которая поставила себѣ главной цѣлью жизни реализацію его. Казалось, что возстановить тронъ Византійскихъ императоровъ и посадить на него русскаго великаго князя — дѣло не особенно трудное и, во всякомъ случаѣ, возможное.

Помощи Турціи извнѣ было трудно ожидать.

А разъ турки будутъ предоставлены только своимъ собственнымъ силамъ, то, по мнѣнію Екатерины и Потемкина, ихъ легко будетъ изгнать изъ Европы, и на развалинахъ Оттоманской имперіи возстановить Византійскую. Этотъ проектъ сразу приобрѣлъ большую популярность въ Россіи.

27 апрѣля 1779 г. родился у цесаревича Павла Петровича второй сынъ; Екатерина нарекла его именемъ устроителя Царь-града, равноапостольнаго Константина, и предназначила его на тронъ будущей Византійской имперіи.

Въ виду этого великаго князя и воспитывали особо, стараясь приучить его къ греческимъ нравамъ и обычаямъ.

Будущій родоначальникъ новой династіи Византійскихъ императоровъ былъ съ самой колыбели окруженъ греками.

Мамкой ему выбрали гречанку Елену, камердинеромъ—грека Куруту.

Товарищами его дѣтскихъ игръ были Калагеоргій и другіе дѣти-греки; всѣ эти мѣры имѣли въ виду научить великаго князя греческому языку и ознакомить его съ характеромъ его будущихъ подданныхъ.

Въ память рожденія Константина Павловича была выбита медаль, на которой были изображены богины Вѣры, Надежды и Любви, державшія на рукахъ ребенка; яркіе солнечные лучи заливали свѣтомъ всю группу; вдали виднѣлся константинопольскій соборъ св. Софіи, а надъ нимъ, на самомъ горизонтѣ плескалось море, и надъ нимъ восходила лучезарная звѣзда.

Чтобы по возможности содѣйствовать сближенію грековъ съ русскими, Екатерина задумала основать въ Петербургѣ кадетскій корпусъ для грековъ.

Такимъ образомъ, Екатерина подготавливала своего внука къ занятію престола будущей имперіи.

Тѣмъ временемъ Потемкинъ усердно занимался арміей и держалъ ее въ полной боевой готовности, чтобы при первомъ же удобномъ случаѣ вмѣшаться въ турецкія дѣла и привести въ исполненіе свой смѣлый проектъ.

А пока великолѣпный князь Тавриды воздвигалъ въ новороссійскихъ стѣнахъ городъ за городомъ и давалъ имъ гре-

ческія имена: Севастополь, Симферополь, Херсонъ и т. д.

Эти города должны были служить какъ бы мостомъ, предназначеннымъ соединять со временемъ имперіи Россійскую и Византійскую.

Всѣ вышеуказанные факты, конечно, не могли не быть извѣстны западно-европейскимъ дворамъ, и, несомнѣнно, намѣренія Екатерины касательно Турціи не были ни для кого тайной.

Да Потемкинъ и вообще не считалъ нужнымъ и не любилъ скрывать свои планы: гордое сознание своей мощи побуждало его презрительно относиться ко всякимъ дипломатическимъ ухищреніямъ.

Однако, официально европейскіе дворы были посвящены въ греческій проектъ не ранѣе 1782 года.

Изъ монографіи Арята мы узнаемъ, что лишь въ сентябрѣ этого года русская императрица извѣстила императора Юсіфа II о томъ, что намѣрена возвести на Византійскій престолъ Константина Павловича, которому тогда было всего три года.

Русскіе и французы въ Китайскую войну.

Чувства любовнаго товарищества между братьями по оружію обонхъ дружественныхъ и союзныхъ народовъ, говорить Фрей, обнаружилась при первомъ же случаѣ, когда французы и русскіе пришли въ соприкосновеніе.

Фрей останавливается только на выдающихся фактахъ, свидѣтельствующихъ объ этой симпатіи.

Онъ вспоминаетъ о содѣйствіи, оказанномъ русскими французскимъ морякамъ при защитѣ французской концессіи въ самый критическій моментъ осады Тень-Цзиня, когда ея немногочисленнымъ защитникамъ грозила неминуемая гибель.

Въ русскомъ походномъ лазаретѣ въ Таку французовъ лежало почти столько же, сколько русскихъ, и съ другой стороны, во французскомъ тѣньцинскомъ госпиталѣ нашли пріютъ 300 больныхъ и раненыхъ русскихъ.

Въ началѣ кампаніи французы совсѣмъ не располагали ни баржами ни буксирными пароходами: ихъ отряды были доставлены въ Таку на русскихъ судахъ; здѣсь ихъ встрѣтили русскіе съ музыкою и привѣтственными кликами.

Въ другой разъ русскіе судьяли французовъ джонками и другими рѣчными судами китайскаго типа. Случилось, что въ одномъ мѣстѣ русскій офицеръ не рѣшався отдать францу-

Эпизодъ изъ франко-испанской войны. Маркизь де-Салинэ въѣзжаетъ въ Гибралтаръ въ 1704 г.

замъ дюжину дюнокъ безъ разрѣшенія вышшаго своего начальства; когда объ этомъ доложили генералу Линевичу, онъ немедленно приказалъ передать французамъ суда, не упустивъ при этомъ высказать свое удовольствіе, что можетъ оказать добрую услугу друзьямъ и союзникамъ.

Многочисленные случаи жить бокъ-о-бокъ, совершать походы, сражаться, соперничать въ увлеченіи и отвагѣ, преодолевать одинаковыя опасности, раздѣлять славу подвиговъ все болѣе и болѣе сблизжали русскихъ съ французами.

Русскіе офицеры, по словамъ автора, были поражены основательною подготовкою французскихъ офицеровъ, особенно артиллеристовъ, о чемъ можно было судить по чрезвычайно удачной стрѣльбѣ разрывными снарядами.

А русскіе казаки, стрѣлки, волонтеры работали рядомъ съ французскими линейными войсками.

Это былъ отличный случай друзь-

ямъ и союзникамъ видѣть другъ друга въ дѣлѣ, изучить взаимно всѣ достоинства и недостатки.

И обѣ стороны, по словамъ Фрея, убѣдились въ томъ, что случайные отряды обѣихъ союзныхъ армій, попавшіе въ общее дѣло, явили себя достойными представителями этихъ армій, подтвердили доблестныя преданія обѣихъ армій.

Казаки амурскаго и забайкальскаго войскъ на печійскихъ равнинахъ проявили всѣ свои обычныя драгоцѣнныя боевыя достоинства, на которыхъ зиждется легендарная слава ихъ братьевъ по оружію—донскихъ и днѣпровскихъ (такъ у Фрея) казаковъ.

Это образцовые всадники, войны рѣдкостной отваги, чрезвычайно искусные развѣдчики и великіе мастера по части устройства засадъ и всякихъ военныхъ хитростей.

Восточно-сибирскіе стрѣлки характеризуются Фреемъ, какъ люди дюжіе, могучіе, испытанной храбрости.

Янъ Жижка. Чешскій герой.

Французскій генералъ любовался на нихъ, когда они послѣ длиннаго дневнаго перехода прибывали на мѣсто стоянки.

Они шли бодрымъ шагомъ, словно сейчасъ только выступили въ походъ, держались прямо; шли съ ружьями на плечахъ, съ надѣтыми штыками, какъ бы каждую минуту готовые къ нападенію и защитѣ.

Отъ нихъ вѣяло силою и несокрушимою энергіею.

И таковы же они были, когда шли въ бой разсыпнымъ строемъ, въ которомъ ихъ боевой инстинктъ дѣйствовалъ свободно и безъ стѣсненій, и въ сомкнутомъ строѣ, когда они кидались на китайскія позиціи, не обращая вниманія на опустошенія, производимыя въ ихъ рядахъ, убійственнымъ огнемъ непріятеля.

Офицеры и высшее начальство русской арміи, по замѣчанію Фрея, полны отеческихъ попеченій о своихъ солдатахъ.

Офицеры обычно люди опытные въ походной жизни; они сами и ихъ солдаты чрезвычайно терпѣливы и выносливы: имъ одинаково не страшны суровыя зимнія стужи Сибири и тропическій зной Китая.

Солдаты прекрасно дисциплинированы, слѣпо повинуются начальству, беззаветно ему преданы, способны на всякое самопожертвованіе и, главное, всегда проникнуты непоколебимою вѣрою

въ побѣду. Такимъ образомъ русскій отрядъ, по словамъ генерала Фрея, составлялъ если не численно, то нравственно самую сплоченную и грозную силу въ союзной арміи.

Справедливѣе Цезаря.

Однажды утромъ, въ 1809 году, Наполеонъ прогуливался съ генераломъ Бертье.

У нихъ зашелъ разговоръ о Юліѣ Цезарѣ, причемъ Бертье особенно распространялся о справедливости Цезаря и мимоходомъ разсказалъ о немъ слѣдующій анекдотъ.

Въ одномъ изъ римскихъ легионовъ былъ солдатъ по имени Секстій.

Этотъ воинъ стяжалъ себѣ громкую славу выдающимся мужествомъ, а между тѣмъ оставался простымъ солдатомъ и не былъ ничѣмъ награжденъ за свои многочисленные подвиги.

КЪ ИСТОРИИ ВОЕННАГО РУЖЬЯ.

1) Маузеръ (1898)—Германія. 2) Манлихеръ (1895)—Австрія. 3) Мосинъ (1891)—Россія. 4) Лебель (1893)—Франція. 5) Ли-Энфильдъ (1903)—Англія.

Объ этомъ было доведено до свѣдѣнія сената; по обслѣдованіи дѣла, сенатъ постановилъ выразить Цезарю порицаніе за такое невниманіе къ храброму воину.

И что же, чѣмъ вознаградили Секстія? — спросилъ Наполеонъ.

— Ничѣмъ. Онъ остался, какъ былъ, простымъ легионеромъ, потому что Цезарь не подчинился приказу сената.

Наполеонъ не сдѣлалъ на это никакого замѣчанія; прогулка продолжалась, и черезъ нѣкоторое время они вышли на площадь, гдѣ происходило ученіе.

Наполеонъ въ сопровожденіи Бертье обошелъ ряды солдатъ, останавливался, бесѣдовалъ со многими изъ нихъ.

Между прочимъ, онъ задержался около стоявшаго на флангѣ одной роты браваго воина.

Онъ зналъ по именамъ многихъ солдатъ, но никакъ не могъ припомнить имени этого флангового, хотя зналъ его въ лицо.

Наполеонъ обратился къ командиру части и отъ него узналъ имя солдата и длинный рядъ его подвиговъ, проявленныхъ бравымъ воевомъ въ двадцати сраженіяхъ.

— Вотъ онъ, нашъ Секстій, — шепнулъ Наполеонъ Бертье и, обратясь къ солдату, приказалъ ему выступить впередъ, а его командиру — немедленно произвести солдата въ поручики.

Раздался барабанный бой, и приказъ императора былъ немедленно исполненъ.

— Теперь произведите его въ слѣдующій чинъ, — потихоньку сказалъ Наполеонъ командиру.

Снова раздался барабанный бой, и состоялось торжество новаго производства.

Наполеонъ приказалъ въ третій разъ ударить въ барабанъ, снова повысилъ солдата въ чинъ, снялъ съ себя крестъ Почетнаго Легиона и приколотъ его на грудь новопроизведеннаго капитана.

Такимъ образомъ Секстій Наполеона былъ вознагражденъ много пышнѣе, чѣмъ Секстій Цезаря.

Когда они уходили съ площади, Наполеонъ съ довольнымъ видомъ спросилъ Бертье:

— Ну, кто справедливѣе: я или Цезарь?

КОНЕЦЪ МЕЙЕРА.

(Эпизодъ изъ недавняго прошлаго).

Было жарко. Въ тихомъ, заснувшемъ воздухѣ, неутомимо, непрерывнымъ звукомъ трещали стрелы и иногда, съ рѣзкимъ свистомъ, пулей пронеслись ласточки, падая съ вышины почти вертикально.

На тѣнистой большой удобной площадке для крокета, несмотря на жару, шла кутерьма. Донгрывали двѣнадцатую партію. Владѣлецъ имѣнія, старый Круковский, бывший большой вояка и Георгіевскій кавалеръ, только диву давался.

— Ну и дѣтки,—ухмылялся онъ въ большіе сѣдые усы.—Въ такую жару и мои солдаты въ лепешку ложились, а эти хоть бы что.

Компанія была молодая. Двѣ дочери Круковского, юныя дѣвушки, одѣтыя сейчасъ въ бѣлыя прозрачныя кисейныя платья, сынъ—студентъ, высокій, съ увальцемъ, какъ большой неоформившійся шенокъ; онъ стоялъ сейчасъ въ черной рубахѣ, съ разстегнутымъ воротомъ и съ азартомъ мѣтилъ въ дальній шаръ; маленький кадетъ, постоянно мошенничавшій съ шарами, молодой инженеръ—дальній родственникъ Круковского и Мейеръ, розовый веселый нѣмецъ, бѣлокурый, съ свѣтлыми ушками, смѣшно топорщившимися надъ пухлой губой à la Вильгельмъ.

Мейеръ старался бывать у Круковскихъ возможно чаще. Онъ отпрашивался изъ конторы по пятницамъ, являлся же въ понедѣльникъ на службу поздно. Старый директоръ экспортной конторы «Курцъ Альтенбейнъ и К^о», тридцать четыре года честно просидѣвшій за конторкой, смотрѣлъ на Мейера весьма неодобрительнымъ взглядомъ и не разъ говорилъ:

— Герръ Мейеръ, если вы будете продолжать нашу службу въ такомъ же духѣ, изъ васъ выйдетъ только русский сапожникъ, а не честный, аккуратный нѣмецъ. Я вамъ серьезно совѣтую подумать объ этомъ обстоятельстве.

Мейеръ краснѣлъ до ушей, шаркалъ ножкой и обѣщалъ быть аккуратнымъ, хотя и сознавалъ совершенно ясно, что придетъ пятница, онъ тщательно выбрѣтетъ свой подбородокъ, выберетъ галстухъ поярче и въ шесть часовъ тридцать минутъ умчится въ поѣздъ въ имѣніе Круковского, наплевавъ на всѣ транспорты, которые ему нужно очистить пошпиной у Курца Альтенбейна и больше всего заботясь о сохранности большой коробки съ конфетами съ ромомъ, которые такъ любила Наденька Круковская.

— Твой Мейеръ пріѣхалъ,—хлопала съ лошади Машенька.— Бѣги, бѣги встрѣчать.

— Пріѣхалъ нѣмецъ, перецъ, колбаса—на всѣ тона распѣвалъ кадетъ.

Наденька сердилась и встрѣчала Мейера сурово.

— Какъ же вы со службой? У васъ вѣдь строже, чѣмъ въ школѣ?

Мейеръ виновато улыбался, разводилъ руками и пыхтѣлъ.

— Ну, что жь. Я вѣдь въ субботу. «Помни день субботній», такъ и Богъ сказалъ.

Англичане въ Бельгіи, окруженные большимъ нѣмецкимъ отрядомъ въ жилищѣ домъ защищаются до послѣдней капли крови.

Ну, значить можно и гулять. А это позвольте вамъ...

Большая коробка тяжело ложилась на руки Надечки и сердце ее становилось мягче.

— Съ ромомъ?—Ну, какой вы нехорошій. Развѣ можно такъ тратиться?

— Для васъ, ф-фу, — пыхтѣлъ Мейеръ.—Что только я могу сдѣлать. О-о! Могу, но не смѣю. Да. Именно, опасаться.

— Ну-ну-ну, — грозила пальцемъ Наденька и протягивала свою маленькую загорѣлую руку.—Можете поѣлозить мизинчикъ и больше ничего.

Мейеръ густо краснѣлъ и, неловко согнувшись, прикладывался. Отъ удовольствія у него на лбу выступали капли пота.

— Господи, если бы онъ былъ немного поизящнѣе,—вздыхала Надя, съ сожалѣніемъ смотря на его склоненную, съ рѣдеными бѣлобрысыми волосами, голову.

— Кто въ крокетъ, кто въ крокетъ? —бубнилъ кадетъ, вихремъ проносясь по комнатѣ.

Мейера звали играть въ крокетъ. Въ

накладывали руки на ручку молотка, чтобы узнать—кому начать и когда рука Мейера соприкасалась съ рукой Надечки, онъ чувствовалъ себя такимъ счастливымъ, точно никогда не существовало на свѣтѣ транспортной конторы «Курцъ Альтенбейнъ и К-о» и онъ свободная птица, стальной поэтъ, не говорящій иначе, какъ стихами.

За обѣдомъ не терасѣ шелъ разговоръ посерьезнѣе.

— Вы слышали, — сказала однажды старый Круковской,—что положеніе съ Германіей осложняется и возможна война.

Мейеръ поперхнулся. Онъ, конечно, читалъ, но ровныя черныя строки газетныхъ телеграммъ какъ-то пролетѣли мимо него, не задѣвъ вниманія и онъ больше думалъ о темныхъ кудряхъ Нади, чѣмъ о дипломатическихъ переговорахъ пословъ.

— Вѣдь вы нѣмецъ? Германскій подданный? Вамъ придется идти съ солдатами и драться противъ русскихъ?—продолжалъ Круковский.

И въ первый разъ Мейеръ почув-

Побѣдители и побѣжденные. Картина Ренъяръ.

ВЪ ЧЕРНОГОРИИ. Прощаніе невѣсты съ женихомъ, отправляющимся бить австріяковъ.

становалъ неприятное безпокойство и какое то новое, незнакомое ему чувство.

— Развѣ ужь такъ серьезно?—спросилъ онъ и вдругъ какъ-то сразу замѣтилъ, что на него смотрятъ другими глазами, любопытными, ждущими и немного неприязненными.

— Я перейду въ русское подданство,—пробормоталъ Мейеръ.

— Теперь, какъ будто, уже немного и поздно,—отвѣтилъ Круковский.—Надо было думать раньше.

Мейеръ почувствовалъ себя разстроеннымъ. Онъ не пошелъ играть въ крокетъ и сидѣлъ рядомъ съ Надечкой на верхнемъ балконѣ, гдѣ такъ близко качались мохнатая верхушка елей, меланхолически смотрѣлъ вдаль и говорилъ горячимъ, непривычнымъ для него тономъ.

— Я не пойду на войну, ни туда, ни сюда. Я не желаю. Я вообще противъ.

— Это никакъ нельзя, — тянула Надя.

— Я не пойду на войну, потому что хочу, потому что хочу...—онъ поперхнулся, покраснѣлъ и замолкъ.

— Почему?—съ задоромъ спросила Наденька и почувствовала, что ея сердечко забилось сильнѣе обыкновеннаго.

— Не могу еще сказать, — глубоко вздохнулъ Мейеръ.

— Вотъ няня,—съ досадой подумала Надя и зло сказала: — И потащутъ васъ силкомъ, по этапу. Съ такими какъ вы, трусами, церемониться особенно не будутъ.

— Я трусъ?—вспыхнулъ Мейеръ.— Почему вы такого мнѣнія?

— Потому что вы хотите улизнуть.

Разговоръ прекратился. Мейеръ уѣхалъ раньше, чѣмъ всегда. Онъ былъ взволнованъ до крайности. Всю ночь проворочался онъ на своей узкой крѣпкой кровати и обдумывалъ, какъ выйти изъ создавшагося положенія. Вопросъ рѣшился утромъ самъ собой: Мейеръ получилъ изъ Консульства бумагу съ приказомъ о мобилизаціи.

Мейеръ не пошелъ въ свою транспортную контору. Кое-какъ надѣвъ свой новенькій, съ иголочки сюртукъ, онъ помчался въ министерство хлопотать о своемъ переводѣ въ русское подданство. Но всюду, гдѣ онъ показывалъ свою бумагу, его встрѣчали холодные взгляды, пожимали плечами и цѣдили сквозь зубы:

— Сейчасъ дѣлать ничего нельзя. Бѣхать?! Бѣхать въ чужую, незнакомую страну, потому только, что ни дѣдъ, ни отецъ, ни онъ не дѣлали въ свое время пустой формальности? Бросить здѣсь все, бросить Надечку, крокетъ. Стрѣлять въ этихъ людей, среди которыхъ родился, среди которыхъ онъ учился и жилъ?

Почему же онъ раньше не отрекся. И перебирая въ памяти прошлое, Мейеръ убѣждался, что не дѣлалъ онъ это нарочно. Онъ даже неоднократно хватался, что онъ нѣмецъ, а не русская свинья. Онъ говорилъ, что его не имѣютъ права арестовать безъ согласія нѣмецкаго консула, хотя бы онъ и скандальничалъ на улицѣ.

Онъ называлъ Нѣмечину своей родиной.

— Какая я свинья,—съ досадой подумалъ Мейеръ.—Вотъ неугодно ли, какая исторія.

Времени оставалось немного. Мейеръ покатилъ къ Круковскимъ.

— Переговорю, объяснюсь, посоветуюсь. И съ Надечкой все выясню, думалъ онъ, безпокойно поглядывая въ окно, на быстро мелькающіе телеграфные столбы.

Его не ждали и Надечка была сѣрѣе и некрасивѣе, чѣмъ обыкновенно. Она встрѣтила Мейера сухо, еле отвѣтивъ его витиеватое привѣтствіе.

— Мнѣ нужно съ вами поговорить самымъ серьезнѣйшимъ образомъ,—заявивъ, началъ Мейеръ.—И пожалуйста сейчасъ, наединѣ...

— Что за спѣшка?—насмѣшливо перебила Надя.

Но Мейеру было не до тона. Онъ крѣпко подхватилъ ее подъ руку и, шагая по сырому, отъ недавняго дождя, песку дорожки, говорилъ дрожащимъ голосомъ:

— Я васъ люблю. Я давно это хотѣлъ сказать. Все ждалъ, колебался. Я теперь уѣзжаю въ солдаты, и мнѣ хотѣлось бы, быть можетъ, передъ смертью, услышать вашу отвѣтъ.

— И вы пойдете противъ насъ, противъ русскихъ! — всплеснула руками Надя.

— Я постараюсь... я постараюсь на французскую границу.

— А если наоборотъ?

Мейеръ пожалъ плечами:

Надя молча опустила на скамейку и тихо заплакала.

— Уходите, уходите, ради Бога, оставьте меня одну, пожалуйста, оставьте.

Надо закончить это дѣло, подумалъ Мейеръ.—Она, видимо, согласна. Дѣло только за старикомъ.

Круковский всталъ и, не подавая руки, окинулъ Мейера презрительнымъ взглядомъ.

— Что вамъ угодно?

— Я говорилъ... я говорилъ сейчасъ съ вашей дочерью и... и сдѣлалъ ей предложеніе, — пролепеталъ растерявшийся Мейеръ.

— Ну?

— И кажется... мнѣ такъ кажется... подучилъ ея согласіе?

— Она вамъ это сказала?

— Она не сказала, она, наоборотъ, заплакала, но я предполагаю... думаю...

— Вонъ!—загремѣлъ Круковский.— Вонъ изъ моего дома... Нахальный прусакъ! И вы смѣли еще думать... Вонъ!

Мейеръ очутился за дверью.

— Что же это, что же это? Что изменилось,—стучало у него въ головѣ.

— Пойду къ ней, отыщу.

Вертящая горничная нагнала его уже въ саду и подала маленькій конвертикъ.

— Барышня уѣхали,—съ явной умишкой сказала она,—а вамъ записку оставили.

Мейеръ машинально взялъ конвертъ и разорвалъ его. На розовой, пахнущей духами бумажкѣ, крупнымъ почеркомъ стояло:

— Никогда не буду женою измѣнника.

Кровь хлынула къ головѣ и Мейеру стало душно. Шатаясь, онъ вышелъ изъ сада, прямо въ поле и пошелъ, не разбирая дороги, все прямо, все прямо.

Мейеръ оглянулся мутнымъ взоромъ. Кругомъ тихо шумѣлъ молодой березнякъ. Низко нависли сѣрые тучи и надъ самымъ полемъ тяжело летѣлъ одинокій черный воронъ.

Мейеръ аккуратно развязалъ свой новый, элегантный галстукъ, аккуратно сдѣлалъ петлю, оглянулся, нашелъ довольно толстый сукъ и закинулъ его.

— Пусть узнаетъ, кто я, — прохрипѣлъ онъ, затягивая петлю и съ усиленіемъ подгибая непослушныя ноги.

Воронъ громко закаркалъ и закружилъ надъ всякимъ человекомъ.

Б. Гейеръ.

Дамы проводят все свое время в танцах, пѣніи, куреніи наргиле, занимаются музыкой, играютъ въ куклы, пудрятъ лица негритянокъ, натравливаютъ ихъ другъ на друга, цѣлый день ѣдятъ конфеты и разныя сласти, пьютъ кофе, играютъ въ карты, забавляются кошками и попугаями и втихомолку наслаждаются запретнымъ для нихъ виномъ и раки—виноградной водкой, которыя имъ иногда доставляетъ благосклонный евнухъ.

Въ ходу у нихъ и новѣйшія изобрѣтенія, какъ любительская фотографія и даже, велосипеды.

Умственные интересы для нихъ не существуютъ. Тѣмъ изъ нихъ, кто умѣетъ читать, даютъ арабскія сказки, да изрѣдка турецкіе журналы, изъ которыхъ предусмотрительная цензура вычеркнула все, что могло бы дать толчекъ мысли.

Единственно, что нашло себѣ доступъ въ этотъ міръ неподвижности и застоя, это мода.

Дамы гарема отказались отъ своихъ живописныхъ національных костюмовъ и, что касается фасона, все больше и больше дѣлаются строгими последовательницами парижской моды; при этомъ одалиски, смотря по времени года, одѣваются въ сукно и бумажныя ткани, а принцессы и фаворитки въ кисею и шелкъ.

Собой разумѣется, у нихъ есть свой особый строгій этикетъ для одежды приходящихъ съ визитами знатныхъ дамъ.

Дѣвушки должны являться въ бѣлыхъ, замужнія въ черныхъ платьяхъ съ треномъ, въ беретахъ, украшенныхъ брилліантовой эгреткой, и съ драгоценными камнями въ волосахъ. Лица при этомъ должны быть открыты, такъ какъ султанъ, единственный изъ всѣхъ правовѣрныхъ, имѣетъ право видѣть постороннихъ дамъ безъ обязательной фаты или ямака.

Иногда случается, что гостя привлекаетъ своей красотой султана, который благосклонность свою переноситъ на ея властелина.

Такъ рассказываютъ, что морской министръ, Гассанъ-паша, благодаря одной изъ дамъ своего гарема, выходитъ невредимымъ изъ всѣхъ министерскихъ кризисовъ, за что и получилъ прозваніе «безсмѣнный».

Какъ уже было сказано, жены султана и кадины не могутъ выйти за пре-

Р. Кнетель. Битва при Эйлау.

дѣлы гарема; одалиски же имѣли на то полное право и часто въ сопровожденіи евнуховъ отправлялись по магазинамъ за покупками.

Но теперь имъ это далеко не такъ доступно послѣ скандала, когда разоблачилось, что онѣ въ одномъ магазинѣ назначали тайныя свиданія.

Кадины доставляютъ себѣ развлеченіе тѣмъ, что ходятъ другъ къ другу въ гости.

Ихъ отдѣльные апартаменты имѣютъ между собой сообщеніе, и то одна, то другая собираютъ у себя своихъ товарищъ на обѣдъ.

Такъ изо дня въ день идетъ у нихъ жизнь, вся составленная изъ мелочей, однообразная и безсодержательная.

Въ противоположность восточному вкусу, требующему могучихъ формъ и нѣсколько тяжеловѣсной красоты, Абдуль-Гамидъ любитъ женщинъ коротенькихъ и граціозныхъ, безъ особенной правильности въ красотѣ. Вообще же, онъ очень любезенъ и, если можно такъ выразиться галантенъ съ женщинами обитательницами своего гарема.

Но такимъ онъ бываетъ только въ свои добрыя минуты, а послѣднія теперь становятся все рѣже и рѣже, такъ какъ Абдуль-Гамидъ сдѣлался болѣзненно-подозрительнымъ, всюду чувствуетъ заговоры и почти не выходитъ изъ мрачнаго настроенія духа.

Эта подозрительность заставила его, болѣе чѣмъ когда-либо, отрѣзать обитательницъ своего гарема отъ всего прочаго міра, онъ учредилъ за ними строжайшій надзоръ, воспретилъ имъ даже употребленіе косметикъ: бѣлилъ, румянъ, бархатныхъ мушекъ; и т. д., и все изъ боязни, что среди несчастныхъ затворницъ можетъ найтись современная Юдифь.

Но это, такъ сказать, самая невинная мѣра; а онъ не останавливается передъ жестокостями.

Французскій средневѣковый герой Бессомпьеръ, прославившійся цѣлымъ рядомъ побѣдъ, одержанныхъ надъ турками и австрійцами.

Воины Полинезии. Барбанщикъ.

Фридрихъ VI, датскій король, былъ обойденъ. За то съ нимъ чрезвычайно любезно обращались.

Австрійскій императоръ сказалъ ему:

— Въ Вѣнѣ, ваше величество, вы завоевали всѣ сердца.

— Всѣ сердца, но ни одной души, отвѣчалъ король.

БИСМАРКЪ И ТОЛСТОЙ.

...Разъ Бисмаркъ сталъ спорить со Львомъ Николаевичемъ.

— Счастье твое,—говоритъ,— что ты не въ нашей нѣмецкой землѣ живешь. Я бы тебя, — говорить, — въ щелку законопатилъ.

А Левъ Николаичъ усмѣхнулся и говоритъ:

— Зря ты, Бисмаркъ, шебаршишь. Въ одной нѣмецкой землѣ моихъ подвластныхъ больше, чѣмъ твоихъ»...

(Слова молоканина, записаны въ сел. Чухуръ-Юртъ, Шемахинскаго уѣзда).

Заповѣдь.

Однажды какой-то офицеръ просилъ Туара (генерала времени Людовика XIII) немедленно уволить его въ отпускъ, выставивъ предлогомъ смертельную болѣзнь отца, о которой онъ будто-бы только что получилъ извѣстie.

Генераль заподозрѣлъ тутъ что-то другое, такъ какъ дѣло происходило какъ разъ наканунѣ большой битвы.

Однако, онъ далъ отпускъ и сказалъ при этомъ весьма коварное похвальное слово офицеру:

— «Отправляйтесь, отправляйтесь. Я вижу, что вы хорошо помните заповѣдь Божию: «Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ и (произнесъ онъ съ особеннымъ подчеркиванiемъ) долгъ оубъ твои будещи на земли».

Отецъ, мать и сестра.

Маршалъ Кастелланъ имѣлъ привычку спрашивать своихъ офицеровъ о ихъ происхожденiи и родлѣ. Офицерамъ это очень надоѣдало и они сговорились давать всѣ одинъ и тотъ же отвѣтъ на вопросы маршала.

Онъ обычно спрашивалъ.

— «Кто вашъ отецъ? Кто ваша мать? Кто ваша сестра?»

Турецкiй транспортъ, переправляющiй войска на азиатскiй берегъ.

Воины Полинезии. Стрѣлокъ.

И ему порѣшили отвѣчать стереотипными фразами:

— Мой отецъ сапожникъ; моя мать прачка; моя сестра дѣвица легкаго поведенiя.

И вотъ однажды на смотру, получивъ такой отвѣтъ уже отъ трехъ офицеровъ подъ-рядъ, онъ обратился къ четвертому и едва тотъ отвѣтилъ на первый вопросъ:

— «Мой отецъ сапожникъ», какъ маршалъ перебилъ его:

— Знаю, знаю, а ваша мать прачка, а сестра дѣвица легкаго поведенiя. А что касается до васъ самихъ—вы отправитесь на двѣ недѣли подъ арестъ!»

Въ книжномъ складѣ „20-й ВѢКЪ“
Петроградъ, 7-я Рождественская, 30,
и на всѣхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ
продаются слѣдующія книги:

ДРЕВО ПОЗНАНІЯ ДОБРА И ЗЛА.

Злая пародія на энциклопедіи и словари современниковъ. Полное объясненіе нѣсколькихъ тысячъ русскихъ словъ.
Веселые характеристики современныхъ писателей, художниковъ и артистовъ.

Эта книга — совершенно небывалое явленіе въ русской юмористической литературѣ и вполне заслуженно пользуется огромнымъ успѣхомъ у читающей публики.

Юморъ брызжетъ изъ каждой строки этой заразительно-веселой пародіи на энциклопедіи. Сотни блестящихъ афоризмовъ, остроумныхъ стихотвореній, забавныхъ характеристикъ — национальностей, городовъ, общественныхъ дѣятелей и т. п. Составилъ Мрачный Юмористъ. 320 стр. текста.

Цѣна одинъ рубль

съ пересылкой (можно почтовыми марками). Выписывающіе съ наложеннымъ платежомъ уплачиваютъ 1 руб. 25 коп.

ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ:

Петроградъ. 7-я Рождественская ул., д. № 30. Книжный складъ журнала „20-й вѣкъ“.

О БЫВАТЕЛИ.

33 юмористическихъ
== разсказа ==

—> **Евгенія Сно.** <—

СОДЕРЖАНІЕ. 1. Столичное. — 2. Асская мѣсть. — 3. Испанскій романъ. — 4. Английскій романъ. — 5. Китайскій романъ. — 6. Маскотта. — 7. Не по средствамъ. — 8. Мой первый ужинъ. — 9. Принцесса. — 10. Макароны. — 11. Семейная. — 12. Писмо. — 13. Опасный возрастъ. — 14. Подъядь. — 15. Фракъ. — 16. Аппацъ. — 17. Нѣтъ худа безъ добра. — 18. Счастливы билетъ. — 19. Талантливая семейка. — 20. Культурная миссія. — 21. Опіе и мушкетера. — 22. Собственникъ. — 23. Бенедиктъ. — 24. Нарушеніе тишины. — 25. Блины. — 26. Не женился и отлично слѣлалъ. — 27. Писмо да дѣшкни. — 28. Иродъ. — 29. Демонъ. — 30. Весенняя любовь. — 31. Застѣнчивость. — 32. Дачная удовольствія. — 33. Тайна сердца.

160 страницъ. Цѣна 60 коп.

ХРИЗАНТЕМЫ.

СОДЕРЖАНІЕ. I Орто. Венеціанская сказка. Жоржъ Зандъ. II Народный праздникъ въ Римѣ. Де-Сталь. III Бѣгство Мерги Джорджъ Элиотъ. IV На разныхъ дорогахъ. Элиасъ Ожешко. V Какъ надо любить. Пастель М. Серро. VI На полѣ битвы. Верты Зугеръ. VII Музыкантъ. Сельми Ладгерлефъ. VIII Часы Клары Фибигъ. IX Марыска. Марин Конопницкой. X Въ туманѣ. Алы Негри. XI Квавава мѣсть. Карменъ Сильва. XII Моя первая любовь. О. Пардо-Базанъ. XIII Пьеретта. Жипъ. XIV Жизнь. Поэма въ прозѣ Нины Виччи.

160 страницъ. Цѣна 60 коп.

МУХОМОРЪ.

26 юмористическихъ
== разсказовъ ==

—> **Евгенія Сно.** <—

СОДЕРЖАНІЕ. I Въ тихомъ уголкѣ. II Собственный корреспондентъ. III Разбитое сердце. IV Отеллманія. V Ванна. VI Островитяне. VII Градичи нарушены. VIII Артисты. IX Источникъ просвѣщенія. X Капканъ. XI Черная неблагодарность. XII Развалина. XIII Американка. XIV Интеллигентное знакомство. XV Междупланетное свиданіе. XVI Зубы. XVII Счетъ. XVIII Старайше и новѣйше. XIX На воѣ руки мастеръ. XX Самообразование. XXI Дядя. XXII Добросовѣстность. XXIII Тигръ. XXIV Фаско. XXV Святое искусство. XXVI Орлица.

160 страницъ. Цѣна 60 коп.

ЧЕРТОПОЛОХЪ.

47 юмористическихъ
== разсказовъ ==

—> **Евгенія Сно.** <—

Изданіе 3-е. Восьмая тысяча.
1. Безпокойная жизнь. — 2. Мы. — 3. Экономная жена. — 4. Коверъ самолета. — 5. Другъ семьи. — 6. На романтической подкладкѣ. — 7. Авоська. — 8. Жизнь. — 9. Бунтъ. — 10. Красный пѣтухъ. — 11. Рыболовъ. — 12. Не убивай его. — 13. Страхи. — 14. Доброжелательница. — 15. Достоее удовольствіе. — 16. Сословіе. — 17. Пятырь. — 18. Дѣйствительность. — 19. Лѣній. — 20. Сонъ. — 21. Вегетарианецъ. — 22. Делкатность. — 23. Чувство. — 24. На высотѣ. — 25. Столичный гость. — 26. Печни. — 27. Кушарное искусство. — 28. Шуйи. — 29. Лига смерти. — 30. Формы. — 31. Авитаторъ. — 32. Лигурия. — 33. Салсъ. — 34. Пограбители. — 35. Маленькая и Сатиски. — 36. Ночью. — 37. Мисси. — 38. Блестящая глѣдь. — 39. Толстый и тонкій. — 40. На улицѣ. — 41. Гимназиста. — 42. О красной шапочкѣ. — 43. Улика. — 44. Новая хронологія. — 45. Анекдоты. — 46. Гамлетъ. — 47. Золна.

256 страницъ. Цѣна 1 руб.

ОРХИДЕИ.

Литературно-художественный сборникъ произведеній лучшихъ европейскихъ писателей.

СОДЕРЖАНІЕ. I Король ълетъ. Керинъ Михайловичъ. II Изъ Анны Виланъ. III Ужидьта. Понтестъ Уйла. IV Клятва М. фонъ-Эбнера-Эшенбахъ. V Сказка про бѣлаго бычка. М. Родзевичъ. VI Комическая трагедія. Мисъ Клифордъ. VII Скромность. Новелла Невра. VIII Старость — не радость. IX Любовь слѣпа. М. Дель-Грація.

160 страницъ. Цѣна 60 коп.

ГОРОДЪ МЕРТВЫХЪ.

Повѣсти и разсказы

—> **О. П. Снѣгиной.** <—

СОДЕРЖАНІЕ. Городъ мертвыхъ. Колдунъ. Барниа. Жена цѣлѣб. Туманнымъ вечеромъ. Батракъ. Писная сторожка. Камень съ крыши. Чоловѣкъ съ черными глазами. Продакъ. Тостъ смерти. Сень. Собака клоуна. Мой врагъ. Въ пыли. Мента. Старое кладбище. Анна Иванна. Скорбящимъ. На отмахъ.

160 страницъ. Цѣна 60 коп.

Викторіенъ де-СОСМЕИ
НОЧЬ ЛЮБВИ.
(Un Nuit d'Amour)

Популярный авторъ Викторіенъ де-Соссеи, недавно выпустилъ въ свѣтъ новый шедевръ своего искусства пера. „Ночь Любви“ — романъ страсти, какъ гласитъ французскій подзаголовокъ книги, даетъ дѣйствительно захватывающее, въ высшей степени, откровенное описаніе картинъ страсти, которыя сильнѣе разстоянія и, раздѣляя челоуѣкомъ, уже не даетъ ему свободы. Гдѣ-бы онъ не былъ: въ Парижѣ-ли, въ Африкѣ — всюду стоитъ на сѣбѣ любимый образъ, спасающая его отъ соблазновъ жизни и выводя невредимымъ изъ борьбы.

Книга снабжена многокрасочной иллюстраціей, обложкой, на мѣловой бумагѣ. Книга эта переведена на всѣ европейскія языки.

256 страницъ. Цѣна 1 руб.

„ПОЛУСВѢТЪ“

Иллюстрированный альманахъ легкаго жанра съ рисунками и каррикатурами лучшихъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ.

Краткое содержаніе. Историческая дама полусвѣта: Фрина. — Аспазія. — Никонъ де-Ланкло. — Фивольные разсказы: Шинъ-Мими. — Тайны колотки. — Какъ я отомстилъ. — Изъ дневника Этуали Фурурь. — Мимоза. — По договору. — Изъ парфюмернаго магазина. — Маленькая ошибка. — Серпантинъ. — На испытаніи. — Руководство для этуалей. — По ошибкѣ. — Незнакомка. — Не истина. — Въ сѣняхъ Парижа. — Сигналь. — Дѣловыя шлѣпъ. — Воображъ. — Писма. — Секретъ. — Кошмъ того, стихи множество веселыхъ мелочей съ 60-ю интересными иллюстраціями въ текствѣ, въ роскошной худож. многокрасочной обложкѣ.

160 страницъ. Цѣна 60 коп.

Игривая жена.

Романъ Вилли. Почти во всѣхъ романахъ талантливаго автора Вилли фигурируетъ остроумный скиталецъ Мамъи. Романъ „Игривая жена“ посвященъ Мамъи и его возлюбленной — жень Леопа Палде-игривой Мартъ. Читается съ громаднымъ интересомъ. Цѣна 1 руб.

При покупкѣ книгъ на сумму, не менѣе 2-хъ руб. — пересылка за счетъ конторы. При заказахъ просить высылать задаточн. 50%. (Можно марками).
Каталоги высылаются — безплатно

Прекрасная венеціанка.

Романъ М. Формонъ. Последнее произведеніе французскаго романа М. Формона посвящено рыцарской любви молодого и знатнаго венеціанца Паоло къ прекрасной Цециліи. Цѣна 1 руб.

Подруга принца Жана.

Вилли. Подруга принца Жана — такъ называютъ актрису Гастану, даму балъ-закоуныхъ дѣтъ, красавицу съ неуротичнымъ темпераментомъ. То обстоятельство, что ея интимнымъ другомъ является таинственный принцъ Жанъ — чуть ли не королевская особа — окужаетъ Гастану особымъ ореоломъ въ глазахъ ея поклонниковъ. Это книга романа, на которой остроумный Вилли вышилъ множество изящно-снабренныхъ узоровъ. Описаніе сценъ любви — вполне шаловливой игривости. Ц. 1 руб.

Красный поцѣлуй.

М. Формонъ. На фонѣ развѣтливой и легкомысленной жизни высшаго французскаго общества, раздѣляющей строгательный романъ между испанскимъ аристократомъ Фелипомъ Рамиро и дѣвушкой изъ французской буржуазіи Терезой Соваль. Препятствіемъ для счастливаго соединенія влюбленныхъ служитъ прежняя любовница Рамиро пылка испанка, маркиза де-Ранъ. Цѣна 1 руб.

Славенскій старичокъ.

Вилли. Это талантливое произведеніе служитъ блестящимъ подтвержденіемъ словъ стараго князя Гремина: „Любовь всѣмъ возрастъ покорна“. Герой романа Тардо прожилъ спокойно до сѣдыхъ волосъ, но, вдругъ на его жизненномъ пути встрѣчается ему воздушная, пыльная красавица, Пиллинь. Спокойствіе самостоятельности Тардо пришелъ коонецъ, олъ безумно влюбился. Ц. 1 руб.

Игры принца.

Вилли. Въ своемъ новомъ произведеніи, талантливыи авторъ нашумѣвшей книги „Клодины“ яркими красками рисуетъ неслучайную жизнь современного французскаго высшего общества. Цѣна 1 руб.

„ВѢСТНИКЪ РАСТИТЕЛЬНОЙ КОСМЕТИКИ“

ПОМЪЩАЕТЪ СТАТЬИ ПО ВОПРОСАМЪ:
Какъ излѣчить совершенно безвредными домашними средствами, всякія наклонныя болѣзни; какъ сохранить и усилить свою красоту; какъ уничтожить всѣ дефекты лица, какъ-то: загаръ, веснушки, угри, прыщи, морщинки и гусиные лапки.
Словомъ, все, что можетъ интересовать каждую женщину для ухода за ея здоровьемъ, красотой глазъ и гигиеной тѣла, лица, рта, зубовъ и волосъ, она найдетъ въ этомъ журналѣ.

Подробный иллюстрированный проспектъ о растительной косметикѣ высылается безплатно.

Адресовать въ Главную Контору редакціи журнала „Вѣстникъ Растительной Косметики“:
ПЕТРОГРАДЪ, Дегтярная ул., д. № 26-30

— Смотри кто-то из наших сухарь обронил! Надо поднять... Если немцы найдут, то их штабъ объявить о захватѣ у насъ 10,000 повозокъ съ провіантомъ!

„20-й ВѢКЪ“

ЧИТАЙТЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО! ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЫ!
Р. роскошно-илюстрированные номера журнала.
Военные и сенсационные рассказы, очерки, рисунки, картины, корреспонденции и т. д. Цѣна 6 коп.